

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРОНАСЫЩЕННОСТЬ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА)

Романкевич Марина Николаевна

Минский государственный лингвистический университет
(г. Минск, Беларусь)

В данной статье рассматривается италяязычный песенный дискурс как средство отражения культурного фона, ментальности данного этноса, а также способ объективации смысловой картины мира. Отмечается, что песенному дискурсу свойственны интертекстуальность, культуронасыщенность, диалогизм.

Ключевые слова: песенный дискурс, картина мира, интертекстуальность, диалогизм.

This article examines the song discourse in Italian as a means of reflecting the cultural background, the mentality of a ethnic group, as well as a way of objectifying the semantic worldview. It is noted that song discourse is characterized by intertextuality, «cultural saturation» and dialogism.

Keywords: song discourse, worldview, intertextuality, dialogism.

Будучи разновидностью текстов массовой коммуникации, песни становятся известны среднестатистическому представителю опреде-

ленной культуры и, чтобы быть адекватно воспринятыми и нашедшими отклик у слушателей, многие песни используют определенные языковые средства, рассматривают определенную тематику и др. Доступность песни разным социальным и возрастным группам определяет ее полифункциональность: наряду с эстетической, фатической, обучающей и др. функциями песня «передавала младшим поколениям и нравственные нормы, правила поведения, обычаи, традиции и многое другое, что и формирует в человеке его этническую сущность, этнический патриотизм» [1, с. 132–133].

Песенное творчество способно отражать события, происходящие в определенной социокультурном сообществе, значимые явления, а также особое видение мира, свойственное данной культуре. Исходя из этого, в песне могут быть представлены эталоны культуры, понимаемые как «то, чем обычно соизмеряется мир [2, с. 44], национальные и этнокультурные стереотипы как «обобщенное представление о типичных чертах, характеризующих какой-либо народ» [Там же, с. 108] и др. Следует отметить, что повторение устоявшихся представлений коррелирует с использованием определенных лексических единиц, что способствует отражению смысловой картины мира итальянцев в языковой картине мира. Общеизвестно, что национальная культурная картина мира полнее и богаче языковой ввиду сложности отражения отдельных элементов в языке и того факта, что язык фиксирует не все, что есть в национальном видении мира [3, с. 17]. Такая способность песенного дискурса отражать в широком понимании культурный фон эпохи и ментальность народа определяет его интертекстуальность как тематическое содержание (например, освещение тем любви, свободы, дружбы, предательства и др.) [4, с. 13]. Темпераментность итальянцев проявляется в силе выражения чувств и эмоций, они передают свои ощущения образно, ярко. Их песни о любви наполнены метафорическими образами и красочными эпитетами. Так, в песне «**Mogol Battisti**» итальянской певицы Мина:

E io ringrazio il cielo

Fortuna che tu esisti

Sei come il sole

Che cancella i giorni più tristi

‘И я благодарю небо –

какая удача, что ты есть,

ты как солнце,

что стирает даже самые грустные дни’,

любимый человек сравнивается с солнцем (*come il sole*), а встреча с ним с удачей и подарком небес (*fortuna* и *ringrazio il cielo*). В следующих строках песни «*Che tesoro che sei*» Антонелло Вендитти:

Anche se non fossi un angelo
Io non ti cambierei
Perché sei bella bella bella
Bella come sei

‘Даже если бы ты не была ангелом,
Я бы тебя не стал тебя менять,
Потому что ты красивая, красивая,
красивая,
Красивая – такая, какая ты есть’

встречается многократное повторение эпитета *bella*, который позволяет эмоционально выделить качество, рамочная конструкция *sei ... come sei* создает эффект прямого обращения к женщинам, каждая из которых воспевается в данном музыкальном произведении. Кроме того, метафорическая номинация *un angelo* используется для характеристики возлюбленной.

Интертекстуальным мотивом многих песен о любви является идея о долгожданной встрече с любимым человеком:

Aspettavo te, da tanto tempo ormai ...
Che quasi non ci credevo
Che arrivassi più
«**Stammi vicino**» (Vasco Rossi)

‘Я ждал тебя уже столько времени...
Что уже почти не верил в то,
Что ты придешь’

Часто в песенном дискурсе встречаются аллюзии на другие тексты культуры и цитации и др. виды прецедентных феноменов. Так, в следующем контексте:

E adesso grazie ad uno schema Ponzi
Mangi pesce crudo in salsa ponzu
Ti alzi di lunedì a mezzogiorno
Fiero di essere ancora sbronzo
«**Poveri Mai**» (Il Pagante)

‘И теперь благодаря схеме Понци
Ешь сырую рыбу в соусе понзу
Ты встаешь в понедельник в полдень
Гордясь тем, что все еще пьян’

встречаются две прецедентных единицы – *uno schema Ponzi* и *in salsa ponzu*, первая из которых обозначает любую финансовую пирамиду и отсылает к конкретной схеме мошеннических продаж, разработанной Чарльзом Понци (данная экономическая модель обещает выгоды ранним инвесторам в ущерб новым, которые становятся жертвами мошенничества); вторая обозначает соус японской кухни из сока цитрусо-

вых, мирина и даси. Данные прецедентные единицы ассоциативно показывают богатую жизнь на средства, полученные незаконным путем.

В той же песне в следующих строках:

Quanti soldi ho perso con sti bitcoin e tutte le favole di Herbalife
«Poveri Mai» (Il Pagante)

‘Сколько денег я потерял из-за этих биткойнов и всех сказок о Гербалайф’

встречаются прецедентные единицы *bitcoin* и *Herbalife*, известные во многих лингвокультурах и связанные также с идеей получения финансовых средств благодаря определенным схемам, а не физическим или интеллектуальным трудом.

Италияязычным песням характерен диалогизм, который реализуется посредством использования местоимений (как правило, 2-го лица) и форм глаголов во 2-м лице, обращений и вопросительных и побудительных предложений. Так, в следующих примерах:

Ti verrò a prendere con le mie mani
E sarò quello che non ti aspettavi
Sarò quel vento che ti porti dentro
E quel destino che nessuno ha mai scelto

«L'amore è una cosa semplice» Tiziano Ferro

‘Я приду за тобой и заберу своими руками,
Я буду тем, кем ты и не предполагаешь,
Буду тем ветром, что ты носишь внутри
И той судьбой, что никто никогда не выбирал’

и

<i>E il veto amore può</i>	‘И настоящая любовь может
<i>nascondersi confondersi</i>	спрятаться запутаться
<i>ma non può perdersi mai</i>	но никогда не может потеряться
<i>sempre e per sempre</i>	всегда и навсегда
<i>dalla stessa parte mi troverai</i>	ты меня найдешь на том же месте’

«Sempre e per sempre» Francesco De Gregori

формы типа *ti* ‘к тебе / тебе’, *porti* ‘несешь’, *ti aspettavi* ‘вы ждали’ сочетаются с формами, указывающими на 1-е лицо, *mie mani* ‘мои руки’, *verrò* ‘я приду’, *sarò* ‘я буду’ и др., что условно приравнивает песню с диалогом.

Выявленные характеристики песенного дискурса (поп-хиты) свойственны и другим жанрам, в частности, италияязычному рэпу. Так, анализ следующих контекстов:

Dicono che passo come se avessi una «S» sul petto. Passi con ... un giubbotto antiproiettile sul petto

‘Говорят, что я веду себя так, будто у меня на груди написано «Супермэн». Тем временем ты гуляешь ... в бронежилете’

и

Si dice che la musica possa parlare con voi? ... Beh, se può, forza! Canta con me!

‘Разве музыка может говорить с тобой? ... Если так, то давай, пой со мной’

показывает 1) обращение к аллюзиям (*come se avessi una «S»*), где *una «S»* отсылает к образу американского супергероя Супермена, на костюме которого изображена большая буква «С»; 2) диалогизм, реализованный посредством выше рассмотренных способов (*passo* ‘я веду’, *passi* ‘ты идешь’, *con voi* ‘с вами’, *canta con me!* ‘пой со мной’).

Следует отметить, что будучи креолизованным текстом, песня включает вербальный (речевой) и невербальный компоненты [5, с. 180–181]; последний может включать паралингвистические средства выражения (например, жестикуляцию, мимику и др.), музыкальный рисунок и др., которые также отражают национально-культурную специфику (эмоциональные состояния, отношение к жизни и деятельности и др.).

Тесная связь национальной культуры народа и его языковая среда определяет способы и предпочтения в выборе средств вербализации культурных феноменов. В частности, в песенном дискурсе находят отражение особенности повседневной жизни и быта, особенностей картины мира (здесь, итальянцев), представления о добре и зле, любви и др., проявляются ценностные ориентиры и нравственные и моральные нормы, имеющие многовековую историю формирования.

Литература

1. Малькова, В. К. Русские песни и национальное самосознание / В. К. Малькова // Духовная культура и этническое самосознание наций. – Вып. 1. – М.: ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1990. – 244 с.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
3. Гураль, С. К. Мировоззрение, картина мира, язык: лингвистический аспект соотношения / С. К. Гураль // Язык и культура. – Вып. № 1. – 2008. – С. 14–21.
4. Плотницкий, Ю. Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю. Е. Плотницкий ; Самарский гос. пед. ун-т. – Самара, 2005. – 21 с.
5. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М.: Дрофа, 1990. – 230 с.